

## **Чему мы можем научиться у Маргарет Тэтчер**

Райнер Цительманн — автор книги [«Капитализм не проблема, а решение»](#).

13 октября Маргарет Тэтчер исполнилось бы 100 лет. Она занимала пост премьер-министра Соединённого Королевства (СК) почти двенадцать лет, став самым долго правившим премьер-министром в XX веке. Ни один другой политический лидер не проводил налоговые реформы, дерегулирование и приватизацию для реформирования развитого государства всеобщего благосостояния столь радикально, как она. Сегодня, когда многие европейские страны сталкиваются с аналогичными проблемами, возникает вопрос: что позволило Тэтчер провести такие масштабные реформы?

Чтобы сделать возможными существенные реформы в сторону рыночной экономики необходимо соблюдение трёх ключевых условий: во-первых, ситуация должна стать катастрофической для широких слоёв населения. Во-вторых, интеллектуальная основа должна быть уже заложена – правильные идеи должны распространяться лидерами общественного мнения в течение многих лет. И только тогда, в-третьих, у харизматичного политика появляется шанс. Так было в Аргентине перед избранием Хавьера Милея, и во время прихода к власти Тэтчер в СК.

До прихода Тэтчер к власти эксперимент с «демократическим социализмом» практически поставил страну на край пропасти. Инфляция взлетела до 27%, максимальная ставка налога на доходы достигла 83%, а те, у кого был значительный доход от капитала, были обложены по самой высокой ставке в 98%. 30% занятых работали на государственных предприятиях. В то время, как производительность труда стагнировала, государственный долг продолжал расти. В 1979 году государственные субсидии убыточным отраслям, таким как горнодобывающая промышленность, составили 4,6 миллиарда фунтов стерлингов (что эквивалентно 29 миллиардам сегодня). В конечном итоге правительство СК было вынуждено обратиться за помощью в Международный валютный фонд (МВФ), который обычно оказывает помощь развивающимся странам. Это было унижительно для гордых британцев. Радикальные профсоюзы, контролируемые коммунистами, крепко держали страну в своих

руках. В 1970-х годах ежегодно проводилось более 2000 забастовок, которые в среднем влекли за собой потерю почти 13 миллионов рабочих дней, а в 1979 году их число выросло почти до 30 миллионов.

Тэтчер понимала, что её миссия выходит за рамки нескольких реформ — она была вовлечена в битву идей. Её биограф Чарльз Мур пишет: «У неё не было ни интеллектуально упорядоченного ума, ни оригинальности. Вместо того, чтобы развивать собственные идеи, она была своего рода «поклонницей» идей других». Во время учёбы в Оксфорде её впечатлили размышления Фридриха Августа фон Хайека о социализме, изложенные в книге *«Дорога к рабству»*. Прокапиталистические аналитические центры, такие как Центр политических исследований, Институт Адама Смита и Института экономических исследований (IEA), сыграли решающую роль в формировании её идей. Будучи лидером оппозиции с 1975 по 1979 год, Тэтчер часто посещала мероприятия IEA и читала их публикации. Также через IEA она лично познакомилась с Хайеком и Милтоном Фридманом. После своей первой победы на выборах в 1979 году она отдала должное IEA за создание «атмосферы общественного мнения, которая сделала нашу победу возможной». Институт Адама Смита и его президент Мадсен Пири разработали план её реформ, включавший обширную программу приватизации.

Именно эти два условия – упадок экономики и интеллектуальная база, заложенная аналитическими центрами, – открыли путь Тэтчер к власти. Её главным вкладом стала способность усваивать и эффективно доносить правильные идеи. Кроме того, подобно Рональду Рейгану и Милею, она преуспела в связях с общественностью и саморекламе. Кроме Маргарет Тэтчер так же умело взаимодействовала с фотографами и прессой за всю историю СК только принцесса Диана.

Приватизация сыграла решающую роль во второй срок её правления. British Telecom, компания с 250 000 сотрудников, вышла на фондовую биржу. На тот момент это было самое крупное IPO в мире, и два миллиона британцев, почти половина из которых никогда ранее не владела акциями, приобрели акции ВТ. При правительстве Тэтчер доля британцев, владеющих акциями, увеличилась с 7% до 25%.

Местные муниципалитеты предлагали выкупать жильё социального найма арендаторам. Эта политика превратила миллион арендаторов в домовладельцев. Хотя в данном случае, возможно, было бы разумнее продать это государственное жильё профессионально управляемым частным жилищным компаниям или вывести его на фондовую биржу. Успех приватизации в СК был настолько впечатляющим, что стал ярким примером для других стран и спровоцировал волну приватизаций по всему миру. В своей автобиографии Тэтчер призналась, что хотела бы приватизировать ещё больше компаний, но добавила: «Во время моего премьерства Британия стала первой страной, обратившей вспять наступление социализма. К тому времени, как я покинула пост, государственный сектор промышленности сократился почти на 60%. Примерно каждый четвёртый гражданин владел акциями. Более шестисот тысяч рабочих мест перешли из государственного в частный сектор».

Она могла бы также обоснованно приписать себе заслугу в создании 3,32 миллиона новых рабочих мест в стране в период с марта 1983 года по март 1990 года. В 1976 году СК находилось на грани национального банкротства; к 1978 году дефицит бюджета страны составлял 4,4% от валового национального продукта (по сравнению с 2,4% в Германии в том же году). Десять лет спустя, в 1989 году, профицит бюджета составил 1,6%. Государственный долг, составлявший 54,6% ВВП в 1980 году, к 1989 году сократился до 40,1%.